

Александр Дюков

ОПЕРАЦИЯ «ЗИМНЕЕ ВОЛШЕБСТВО»:

**НАЦИСТСКАЯ ИСТРЕБИТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА
И ЛАТВИЙСКИЙ КОЛЛАБОРАЦИОНИЗМ**

Москва, 2011

Под редакцией В.В. Симиндея

Д 95 **Дюков А.Р.** Операция «Зимнее волшебство»: нацистская истребительная политика и латвийский коллаборационизм: М.: Фонд «Историческая память», 2011. 24 с.

© Дюков А.Р., 2011
© Фонд «Историческая память», 2011

Во время нацистской оккупации Белоруссии на территории этой республики было проведено более 130 крупных карательных операций.¹ Официальной целью этих операций была борьба с оказывавшим сопротивление оккупантам советскими партизанами; результатом их становилось массовое уничтожение местных «расово неполноценных» жителей. Операция «Зимнее волшебство», проводившаяся в феврале — марте 1943 года в белорусско-латвийском пограничье, была одной из многих нацистских карательных операций. Однако имела место и специфика: основной ударной силой здесь были не немецкие подразделения, а латышские полицейские батальоны. Сама же операция, по наблюдению израильского историка А. Шнеера, приобрела для латвийских коллаборационистов характер своеобразного «похода за рабами».² Не менее интересным является тот факт, что по времени эта карательная операция четко совпадает с началом формирования Латышского добровольческого легиона СС.

Введение в последние годы в научный оборот значительного числа новых документальных источников³, дает возможность более подробно, чем ранее исследовать историю карательной операции «Зимнее волшебство». Результат этого исследования мы предлагаем читателю.

ЗНАЧЕНИЕ РОССОНСКО-ОСВЕЙСКОЙ ПАРТИЗАНСКОЙ ЗОНЫ

Операция «Зимнее волшебство» затронула четыре граничащих с Латвией района Белоруссии: Дриссенский, Освейский, Полоцкий и Россонский. На этой территории к началу 1943 года располагался достаточно обширный край, контролируемый советскими партизанами — т.н. Россонско-Освейская партизанская зона. Географическое положение на стыке границ Латвии, Белоруссии и России предопределило важное стратегическое значение этого партизанского края, служившего своеобразным плацдармом для развертывания советского партизанского движения на территории Латгалии. Согласно агентурным данным абвера, в начале 1943 года в районе Освеи находились латышский партизанский отряд численностью около 80 человек (упоминание о нем впоследствии встречается в отчетах о проведении операции «Зимнее волшебство») и значительные (общей численностью как минимум до 500 человек) белорусские партизанские формирования.⁴ По всей видимости, немецкая разведка недооценивала численность сосредоточенных в партизанском крае сил сопротивления: в советских документах упоминается о том, что во время операции «Зимнее волшебство» карателям противодействовали 12 партизанских бригад, то есть не менее 1500 — 2000 человек.⁵ Однако значение партизанского края оккупационные власти оценивали правильно. «Наличие большого скопления партизан в Россонах означает все возрастающую опасность, — говорилось в докладе начальника айнзатцгруппы «Б», направленном в Берлин. — В результате этого подвергается риску дальнейшее пополнение и снабжение северной части центрального участка фронта. Из этого вытекает созда-

ние благоприятной обстановки для проведения операций Красной Армии в тылу немецких войск».⁶

Первая в 1943 году попытка ликвидации партизанского края была предпринята оккупационными властями в январе 1943 года. Операция получила кодовое название «Заяц-беляк»; в ней были задействованы 201-я охранная дивизия, 8-й полк СС, подразделения 281-й охранной и 391-й учебно-полевой дивизий.⁷ Трудно сказать, насколько эта операция была удачна со стратегической точки зрения, однако для мирного населения партизанского края она обернулась страшной трагедией. По подсчетам партизан, только в период с 25 января по 16 февраля 1943 года в Россонс-

ГОРЯЩАЯ ДЕРЕВНЯ

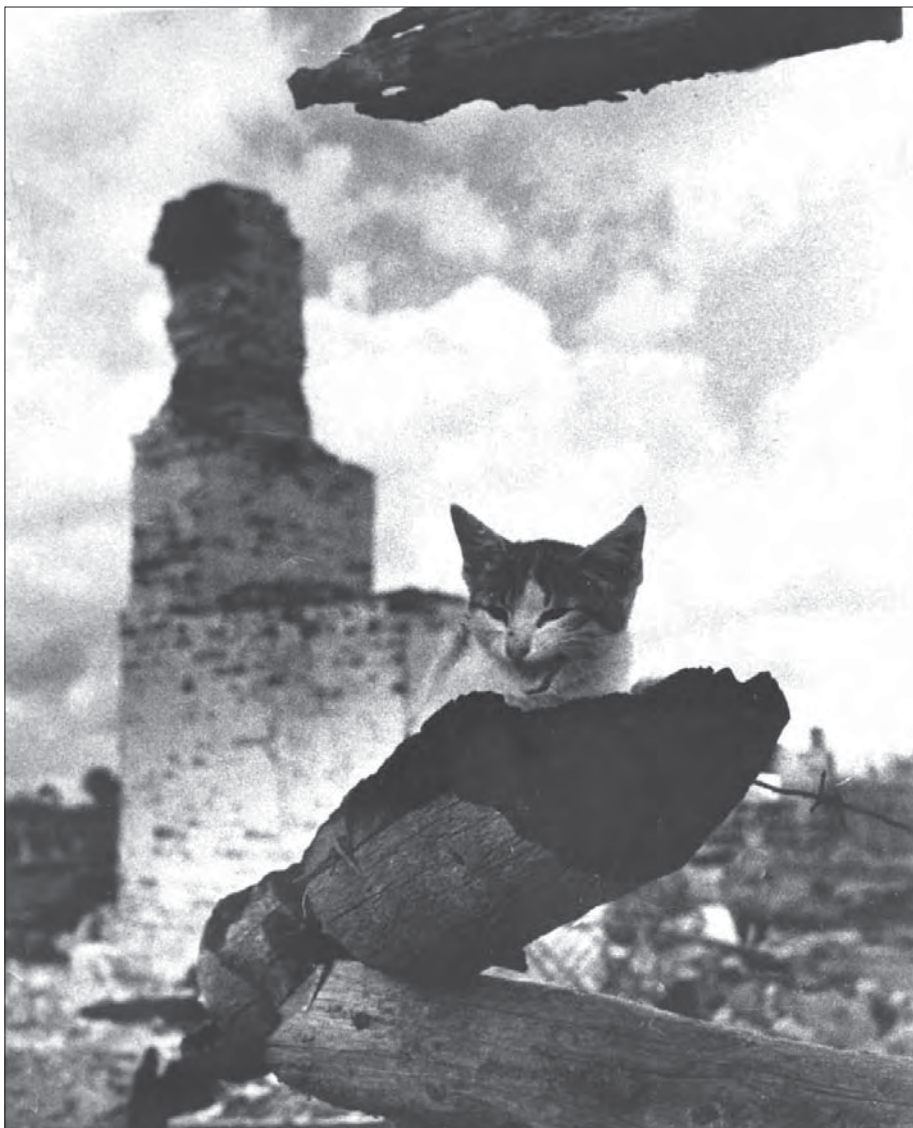
ком районе было сожжено 260 жилых домов, расстреляно и сожжено заживо 1245 человек, в том числе 216 мужчин (включая стариков), 815 женщин и 214 детей.⁸ Очевидно, что подавляющее большинство уничтоженных советскими партизанами не было. Таким образом было наглядно продемонстрировано истребительное содержание нацистских «антипартизанских операций».

ОПЕРАЦИЯ «ЗИМНЕЕ ВОЛШЕБСТВО»: ЦЕЛИ И СРЕДСТВА

Операция «Зимнее волшебство» по замыслу оккупационных властей должна была стать дополнением к операции «Заяц-беляк». Ее стратегической целью было создание «нейтральной зоны» в районе белорусско-латвийской границы; таким образом должно было быть блокировано распространение деятельности советских партизан на территорию Латвии. Белорусский историк А. Литвин пишет, что ширина «мертвой зоны» должна была составить 40 км.⁹ Захваченные же во время операции советскими партизанами военнослужащие полицейских батальонов утверждали, что «мертвая зона» должна была составить 30 км.¹⁰

Как бы то ни было, уже сама постановка задачи о создании «нейтральной зоны» предопределяла массовое уничтожение находившихся в зоне операции деревень и значительной части местных жителей. Не приходится сомневаться, что это четко осознавалось как руководителями операции, так и непосредственными исполнителями.

Операция планировалась и проводилась под общим руководством высшего руководителя СС и полиции в Риге (рейхскомиссариат Остланд) обергруппенфюрера

На пепелище

СС Ф. Еккельна. Первоначально в операции были задействованы семь латышских полицейских батальонов, один украинский полицейский батальон, полицейская рота СС, немецкие зенитные части и полубатарея артиллерийского дивизиона, два немецких взвода связи и авиагруппа особого назначения.¹¹ Показательно, что немецкие подразделения и украинский полицейский батальон не были включены в состав боевых групп, составив, таким образом, своеобразный резерв командования. Ударной силой карательной операции должны были стать латышские полицейские батальоны.

По состоянию на 6 февраля 1943 года в операции планировалось задействовать 273-й, 276-й, 277-й, 278-й, 279-й, 280-й и 281-й батальоны.¹² За исключением 273-го батальона, сформированного в июле 1942 года, остальные батальоны были частями нового формирования: они создавались в декабре 1942 — январе 1943 г. Личный состав этих батальонов составляли в большинстве своем бывшие бойцы «самоохраны».¹³ По всей видимости, часть из них участвовала в акциях по уничтожению евреев летом 1941 г., а также в преследовании советских «окруженцев» и просоветски настроенных жителей Латвии.

Уже в ходе операции к ее проведению привлекались новые формирования: спешно сформированный 282-й латышский «охранный» батальон, 2-й литовский полицейский батальон, рота 36-го эстонского полицейского батальона. Состав боевых групп несколько изменился: в них были включены подразделения украинского и литовского полицейского батальонов, немецкая полицейская рота СС и немецкий моторизованный взвод жандармерии.¹⁴ Таким образом, моноэтничный состав карателей был разбавлен; по оценкам советских партизан в целом латыши составляли 3/4 от общего числа карателей¹⁵, а в боевых группах — и больше.

Боевым группам были также приданы айнзатцкоманды полиции безопасности и СД под командованием оберштурмфюрера СС Краузе и гауптштурмфюрера СС

Кауфмана общей численностью 210 человек. В приказе Ф. Еккельна от 15 февраля 1943 года отмечалось: «Начальник полиции и СД дал задание одновременно с наблюдением в уже прочесанных местностях произвести также чистку от всех оставшихся бандитов и подозреваемых в бандитизме лиц. К обеим группам с этой целью прикомандированы особые айнзатцкоманды полиции безопасности и СД... Бандитов и подозреваемых расстреливать. Всех остальных лиц, если только они работоспособны, включая пригодных детей, СД в тесном взаимодействии с воинскими частями надлежит доставлять в тыл».¹⁶

Упоминания (весьма многочисленные) об этих подразделениях мы находим и в документах низового звена; так, например, в датируемом 27 февраля 1943 г. оперативном приказе 276-му, 277-му и 278-му латышским полицейским батальонам предписывается «операцию по прочесыванию вышеназванных областей проводить при тесном взаимодействии с оперативными командами СД».¹⁷ Персональный состав этих «оперативных команд» к настоящему времени остается неизвестным, однако не исключено, что в их состав входили представители знаменитой «команды Арайса». Намек на это содержится в протоколе допроса служащего гражданской оккупационной администрации А. Хартманиса.¹⁸

Ход операции

«ЗИМНЕЕ ВОЛШЕБСТВО»

Операция «Зимнее волшебство» началась 16 марта 1943 года. Насколько можно понять, наступление карателей стало неожиданностью для советских партизан; из донесений боевой группы «Берта» следует, что подчиненные ей латышские полицейские батальоны выполнили поставленные им задачи без единой потери. Число убитых «бан-

дитов» составило 15 человек, но ни одной единицы оружия захвачено не было.¹⁹ Похоже, что боевых столкновений с партизанами не было вообще; зато убийства местных жителей начались в первый же день операции.

Описание использовавшегося с самого начала операции алгоритма действий карателей дано в датированном летом 1943 года письме генерального комиссара Риги О. Дрекслера:

«Кампания разворачивалась следующим образом: входя в село (вначале не было никакого сопротивления), тотчас расстреливали подозреваемых в партизанской деятельности. Таковыми считались почти все мужчины в возрасте от 16 до 50 лет... Сразу (за воинскими частями) шло СД, которое действовало приблизительно так: расстреливало всех остальных подозреваемых. Стариков и немощных, которые отставали в пути, расстреливали. Остальным, в большинстве своем жителям и детям, предстояло пройти так называемую «вторую фильтрацию». Тех, кто не в состоянии были продолжать путь, расстреливали... Деревни грабили и сжигали еще до прибытия хозяйственных команд, занимавшихся доставкой ценностей в безопасное место».²⁰

То, что описанный Дрекслером алгоритм действий карателей соответствовал действительности, можно увидеть на примере захваченного в первый же день операции села Росица и окрестных деревень. Вопреки данным немецкой разведки, согласно которому Росица являлась опорным пунктом «бандитов»²¹, партизан в ней не оказалось. Тем ни менее оперативная группа СД уничтожила 206 жителей села.²² Помимо этого в Росицу в течение нескольких дней пригоняли жителей окрестных деревень для «вторичной фильтрации». Часть из них впоследствии была угнана в концлагерь Саласпилс, а часть — сожжена в местном костеле вместе с двумя католическими священниками. В публицистической литературе утверждается, что в общей сложности в Росице было уничтожено более 1500 человек²³; по всей видимости эта цифра преувеличена, однако в любом

случае речь идет о сотнях уничтоженных карателями мирных жителей.

В акциях по уничтожению местного населения принимали участие не только оперативные команды СД, но и латвийские полицейские батальоны. Сохранилось распоряжение командира одной из боевых групп: «В случаях, когда из-за отсутствия в непосредственной близости СД расстрелы необходимо проводить при помощи войск, экзекуции должны проходить в домах. Трупы следует покрывать соломой или сеном и там же сжигать».²⁴ В донесении 278-го латышского полицейского батальона отмечается, что уже в первый же день операции, 16 февраля, «продвигаясь через д. Лимовку и дальше, рота ликвидировала около 100 бандитов и бандитских пособников, сожгла указанную деревню, так как в это время СД действовала в другом населенном пункте».²⁵

В направляемых в Центр партизанских шифрограммах рисовалась апокалиптическая, но, как нетрудно видеть, соответствовавшая действительности картина. «Немцы и латвийская полиция на своем пути жгут деревни, убивают стариков, женщин, детей, сжигают деревни» (шифрограмма от 19 февраля).²⁶ «10 дней как партизаны ведут бои с латышами и немцами в Дриссенском районе. На своем пути они сжигают все деревни вместе с жителями, сожгли сельсовет Ромсицкий, Сашьянский» (шифрограмма от 25 февраля).²⁷ «Противник занял деревни: Кохановичи, Двинцево, Вышнароро, Дедино. Население тысячами бежит, два самолета бреющим полетом обстреливают беженцев. Противник массами сжигает людей, не считаясь с их возрастом» (шифрограмма от 28 февраля).²⁸ «Все деревни, прилегающие к большаку Дрисса-Себеж вплоть до реки Свольна, выжжены карателями, а население расстреляно и сожжено; часть бежали, спасаясь в лесах» (шифрограмма от 25 марта).²⁹

В партизанских документах отмечалось, что каратели помимо уничтожения деревень минировали дороги и отравляли колодцы³⁰, превращая таким образом захваченные ими территории в по-настоящему мертвую зону. Также

ими осуществлялся угон скота и вывоз сельскохозяйственного имущества.

К счастью для местных жителей, в полном объеме реализовать планы операции «Зимнее волшебство» не удалось. К середине марта из-за ожесточенного сопротивления советских партизан (в том числе латвийских) продвижение карателей замедлилось, а в двадцатых числах остановилось. 31 марта Ф. Еккельн издал приказ об окончании операции.³¹ Вместо планировавшейся 30-40-километровой «мертвой зоны» карателям удалось создать только 15-километровую.

КРОВАВЫЕ ИТОГИ

Подводя предварительные итоги операции «Зимнее волшебство», командующий вермахта в рейхскомиссариате «Остланд» генерал В. Бремер в донесении от 20 марта писал: «С 16 февраля в окрестностях озера Освея при поддержке вермахта проводится операция под началом верховного командующего СС и полиции «Остланда». Предварительные данные: в бою погибло 193 бандита, расстреляно 3629 человек, подозреваемых в бандитизме, выслано на работы 6370 человек. Добыто: 2250 голов крупного рогатого скота, 408 лошадей, 158 свиней, 2490 овец, 2154 голов другой живности».³² Спустя четыре дня генерал дополнил эти данные: «Дальнейшие результаты операции в окрестностях озера Освея таковы: погибло 28 бандитов, расстреляно 275 человек, подозреваемых в бандитизме, забрано для трудовых резервов 905 работников. Добытое: 415 голов крупного рогатого скота, 122 овцы, 1 свинья».³³

Суммируя эти данные, мы получаем примерные итоги операции «Зимнее волшебство»: 221 убитый партизан, 3904 уничтоженных мирных жителя, 7275 угнанных на принудительные работы. Поскольку данные Бремера введены в научный оборот без ссылки на источник, нам следует сопоставить эти данные с другими источниками. К

настоящему времени опубликованы отчеты одной из боевых групп, принимавших участие в операции — группы «Берта» за период с 16 февраля по 24 марта. Согласно этим данным, военнослужащими группы было убито в бою 77 и захвачено в плен 9 партизан, расстреляно («подвергнуто особой обработке») 875 человек, передано СД 1389 человек (часть из них также было уничтожено, но уже СД).³⁴ В более позднем (от 9 апреля) сообщении «Из занятых восточных областей» говорится об 137 партизанах, убитых в бою, 1807 расстрелянных «пособников» и более 2000 человек, угнанных в концлагерь Саласпилс.³⁵ Однако численность собственных потерь, приводимая в этом документе, су-

Расстрел мирных жителей командой СС

щественно ниже данных о потерях одной боевой группы, что свидетельствует об их фрагментарности. Проблема заключается в том, что помимо экзекуций, осуществленных непосредственно карателями, имели место (причем в значительно большем количестве) экзекуции, проводившиеся оперативными группами СД. По всей видимости, в сообщении от 9 апреля приводятся только сводные данные боевых групп, без учета деятельности оперативных групп СД.

Общих советских данных о результатах операции «Зимнее волшебство» также не существует. Партизаны достаточно тщательно подсчитывали ущерб после карательных операций, а поскольку в этих подсчетах участвовало мест-

Карательный отряд возле тел, расстрелянных им советских граждан в одной из деревень Псвейского района Витебской области

ное население, их можно считать весьма точными. Однако к настоящему времени в научный оборот введены подсчеты ущерба только по одному из районов, затронутых карательной операцией — Освейскому. Согласно этому акту, в районе было сожжено полностью 156 деревень и районный центр Освея, около 4000 жилых домов, 102 школы, 2 церкви и 2 костела, 6 больниц и множество других общественных зданий. Уничтожено населения 3639 человек (в том числе 2118 детей до 12-летнего возраста), угнано на принудительные работы 2615 человек.³⁶ Как видим, данные о количестве расстрелянных несколько ниже данных В. Бремера, а количестве угнанных — значительно меньше. С учетом того, что это данные только по одному из подвергнувшихся нашествию карателей районов, это вполне объяснимо.

Следует отметить, что в немецких отчетах о карательных операциях данные об уничтоженных людях, как правило, ниже фактических. Так, например, в отчете гебитскомиссара Борисова об уничтожении деревни Хатынь говорится о том, что деревня была уничтожена вместе «с 90 чел. жителей».³⁷ Однако на самом деле число уничтоженных жителей Хатыни составило 149 человек (все они установлены поименно).³⁸ Причины подобного расхождения понятны: каратели определяли число уничтожаемых ими людей «на глазок», после чего эти примерные цифры суммировались в сводных документах. А вот число угнанных на принудительные работы учитывалось точно.

Таким образом, данные о количестве уничтоженных мирных жителей в докладе В. Бремера, по всей видимости, несколько занижены, а вот данные об угнанных на принудительные работы — точны.

Судьба угнанных заслуживает отдельного рассмотрения хотя бы потому, что далеко не все из них выжили. В уже упоминавшихся показаниях А. Хартманиса мы находим следующую информацию об их судьбе: «Часть оставшихся в живых граждан, впоследствии доставили в Саласпилский лагерь. Мужей отделяли от жен, затем всех направили на принудительный рабский труд в Германию, детей насильно

отнимали от родителей и часть из них распределили между населением Латвии, однако большинство детей были в таком истощенном состоянии, что большинство из них умерло от болезней». ³⁹ Точные данные о количестве погибших среди угнанных на принудительные работы установить едва ли удастся, однако, судя по всему, он был велик.

Подведем примерные итоги операции «Зимнее волшебство»: более 200 убитых партизан, от 4 до 5 тысяч уничтоженных мирных граждан, более 7 тысяч угнанных (несколько тысяч из которых впоследствии погибло), 156 сожженных деревень и один райцентр, огромное количество угнанного скота, отравленные колодцы, залитая кровью 15-километровая полоса мертвой земли.

А вот партизанский край так и не был ликвидирован, по-прежнему создавая угрозу для оккупантов.

ЛАТВИЙСКАЯ СПЕЦИФИКА

Операция «Зимнее волшебство» была спланирована и подготовлена немецкими оккупационными властями и должна рассматриваться как один из примеров реализации нацистской истребительной политики на оккупированных советских землях. Вместе с тем, нельзя закрывать глаза на то, что эта операция имела весьма четкую латвийскую специфику.

Операция проводилась на латвийско-белорусской границе с целью обезопасить латвийскую территорию от действий советских партизан, изолировав немногочисленные на тот период отряды и группы латышских, латгальских и местных русских партизан от «подпитки» со стороны более мощных белорусских партизанских подразделений; подавляющее большинство участвовавших в операции карателей были латышами. Как раз во время операции было принято и широко распропагандировано решение о создании Латышского добровольческого легиона СС, в который впоследствии

были включены все латышские полицейские батальоны — в том числе участвовавшие в проведении операции «Зимнее волшебство».

Документы советских партизан свидетельствуют, что участвовавшие в операции латышские полицейские батальоны в бою проявляли хорошую устойчивость — что было нехарактерно для коллаборационистских формирований и свидетельствовало о наличии серьезной мотивации сражаться. Отличались латвийские коллаборационисты также и исключительной жестокостью по отношению к своим жертвам. По свидетельству генерального комиссара Риги Дрекслера, украинская полицейская рота, принимавшая участие в «Зимнем волшебстве», «с ужасом наблюдала акцию — мужчины рыдали как дети», тогда как латвийс-

Латвийские полицейские во время проведения карательной операции в Белоруссии

кие полицейские, напротив, похвалялись своими «славными делами».⁴⁰

Объяснить это можно сложным переплетением мотиваций. С одной стороны, латышские коллаборационисты в своей деятельности руководствовались русофобскими и антисемитскими мотивами⁴¹; оккупационные власти охотно поддерживали эти воззрения. Объявление о создании Латышского добровольческого легиона СС спекулировало на образе врага: «Немецкие солдаты по приказу Адольфа Гитлера освободили вашу родину от большевизма, спасли ваш народ от уничтожения... Большевизм угрожает уничтожением Европы... Вступайте в легион своей родины, чтобы бороться с оружием против большевизма».⁴² Скорее всего, эти призывы способствовали ужесточению действий «боровшихся с большевиками» карателей из латышских полицейских батальонов. Не исключено, что не-

Военнослужащие латышского полицейского батальона на учебных стрельбах

которые из них действительно верили, что таким способом защищают Латвию.

Не менее важна была и материальная мотивация. Латвийские полицейские получали вполне конкретную выгоду от своих действий. Во время карательных операций они имели возможность грабить деревни и сжигать их еще до прихода немецких хозяйственных команд; об этом с возмущением писал Дрекслер.⁴³ По его словам, в результате латышские полицейские возвращались домой «с богатой добычей».⁴⁴

Выгодным для латвийских полицейских и зажиточных латышских крестьян оказался и угон мирного населения. Уже в начале марта, чуть более чем через три недели после начала операции «Зимнее волшебство», в латвийских газетах появилась информация о раздаче «подсобных рабочих» из числа угнанных из района операции детей.⁴⁵ Латышские крестьяне покупали малолетних батраков за 9 — 15 марок в месяц. Полгода спустя детский регистрационный пункт в Риге сообщал: «Малолетние дети русских беженцев... без отдыха, с раннего утра до поздней ночи в лохмотьях, без обуви, при очень скудном питании, часто по нескольку дней без еды, больные, без врачебной помощи, работают у хозяев на несоответствующих их возрасту работах. Своей безжалостностью их хозяева ушли так далеко, что бьют несчастных, которые от голода теряют трудоспособность... их обирают, отбирая последние остатки вещей... когда они по болезни не могут работать, им совершенно не дают еды, они спят в кухнях на грязных полах».⁴⁶ Разумеется, как справедливо отмечает А. Шнеер, далеко не все латышские хозяева так вели себя с пригнанными в Латвию детьми⁴⁷, однако не приходится сомневаться, что было достаточно много жителей Латвии, получавших прямую выгоду от оборачивавшихся охотой за рабами карательных операций с участием латвийских полицейских.⁴⁸

Еще один важный материальный момент заключался в том, что латвийские полицейские за свою «работу» получали значительно больше, чем занимавшие аналогичные должности русские, украинцы или белорусы. Так, например, рядовой

латышский служащий полиции получал в день 3 рейхсмарки 80 пфенингов, а белорусский или украинский — всего 80 пфенингов. В случае гибели латвийского полицейского его семья получала ежемесячную пенсию в сумме от 43 до 144 рейхсмарок, тогда как семья украинца или белоруса — от 17 до 60 рейхсмарок.⁴⁹ Учитывая это, трудно не согласиться с наблюдением латышского историка К.Кангериса, отметившего, что «члены латышских полицейских батальонов стали наемниками, которым платят за проведенную работу».⁵⁰

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

История карательной операции «Зимнее волшебство» по-настоящему страшна. Мы не стали давать в этой статье подробные описания преступлений, совершенных карателями, несмотря на то, что таких свидетельств сохранилось довольно много. Для историка в данном случае важнее понять, что произошло — хотя и почувствовать масштаб человеческих трагедий тоже необходимо. Исследованная нами операция была одним из практических воплощений нацистской истребительной политики. Политики, основанной на презрении к населявшим советские земли «низшим расам», на стремлении избавиться от одной их части и поработить другую. Однако практическое воплощение этих планов не могло произойти без помощи коллаборационистов. Некоторые из них просто стремились выжить в условиях нацистской оккупации, но были и те, кто пытался воспроизвести нацистские догматы и стать «господами» над презираемыми и одновременно страшными их иноплеменниками. Коллаборационисты из латышских полицейских батальонов и, впоследствии, Латышского легиона СС, являют собой уменьшенные, порой карикатурные, но от этого не менее опасные копии германских нацистов. Изучение их деятельности требует от ученого немалой выдержки.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Нацистская политика геноцида и «выжженной земли» в Белоруссии, 1941 — 1944. Минск, 1984. С. 241 — 258.
- ² **Шнеер А.** Они стали латышами? Или ... немцами? (Социальные аспекты судеб детей из России и Белоруссии, депортированных в Латвию в 1942-1944 гг.). Доклад прочитан на международной научной конференции «Разделенная Восточная Европа: трансфер границ и населения, 1938 — 1947 гг.» (2 — 3 сентября 2010 года, Львов).
- ³ Наиболее полная подборка документов опубликована в сборнике: «Уничтожить как можно больше...» Латвийские коллаборационистские формирования на территории Белоруссии, 1941 — 1944 гг.: Сборник документов / Сост. А.Р. Дюков, В.В. Симиндей и др. М., 2009.
- ⁴ Доклад Абвера о силах партизан и их деятельности в районе Освея с 01.01.1943 по 21.01.1943 // Антинацистские партизаны в Латвии, 1942 — 1945. Рига, 2008. С. 319 — 321.
- ⁵ См.: «Уничтожить как можно больше...» С. 151 — 153; НАРБ. Ф. 1336. Оп. 1. Д. 52. Л. 23; ЦАМО РФ. Ф. 23. Оп. 24227. Д. 2. Л. 98.
- ⁶ **Иоффе Э.Г.** Командир Россонской бригады // Рэспубліка. 2007. 2 июня.
- ⁷ Нацистская политика геноцида и «выжженной земли»... С. 251.
- ⁸ Трагедия белорусских деревень, 1941 — 1944: Документы и материалы / Сост. Н.В. Кириллова, В.Д. Селеменев и др. М., 2011. С. 132; НАРБ. Ф. 1450. Оп. 2. Д. 8. Л. 10.
- ⁹ **Литвин А.М.** Латвийские полицейские («шутцманшфт») батальоны в Белоруссии (1942 — 1944 гг.) // «Уничтожить как можно больше...» С. 40.
- ¹⁰ «Уничтожить как можно больше...» С. 157; НАРБ. Ф. 1450. Оп. 1. Д. 857. Л. 37.
- ¹¹ Там же. С. 124 — 125; НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 1020. Л. 12 — 13.
- ¹² Там же.
- ¹³ **Silgailis A.** Latviešu leģions. Rīga, 2006. 290. — 293. lpp.
- ¹⁴ «Уничтожить как можно больше...» С. 158 — 161, 202 — 204; НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 1020. Л. 49 — 52; Д. 1022. Л. 102 — 104.
- ¹⁵ «Уничтожить как можно больше...» С. 149; НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 250. Л. 64.
- ¹⁶ Антинацистские партизаны в Латвии. С. 95.
- ¹⁷ «Уничтожить как можно больше...» С. 140; НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 1020. Л. 29.
- ¹⁸ Там же. С. 355; ЦА ФСБ. Д. Н-18313. Т. 2. Л. 327 — 334. См. также: Антинацистские партизаны в Латвии. С. 96.
- ¹⁹ Там же. С. 163 — 164; НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 952. Л. 153 — 209.
- ²⁰ Антинацистские партизаны в Латвии. С. 94 — 95.

- ²¹ «Уничтожить как можно больше...» С. 124; НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 1020. Л. 12 — 13.
- ²² Нацистская политика геноцида и «выжженной земли»... С. 178.
- ²³ Росіцкія мучанікі // Library.by, 17.03.2003.
- ²⁴ Преступления нацистов и их пособников в Прибалтике (Латвия), 1941 — 1945: Документы и свидетельства. Рига, 2007. С. 249.
- ²⁵ «Уничтожить как можно больше...» С. 131; НАРБ. Ф. 510. Оп. 1. Д. 110. Л. 46 — 47.
- ²⁶ Там же. С. 128.
- ²⁷ Там же. С. 138.
- ²⁸ Там же. С. 142.
- ²⁹ Там же. С. 202.
- ³⁰ Там же. С. 201.
- ³¹ Там же. С. 202 — 203; НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 1022. Л. 102 — 104.
- ³² Антинацистские партизаны в Латвии. С. 93.
- ³³ Там же.
- ³⁴ «Уничтожить как можно больше...» С.200 — 201, 233 — 234.
- ³⁵ Там же. С. 235.
- ³⁶ Трагедия белорусских деревень. С. 129; НАРБ. Ф. 1336. Оп. 1. Д. 52. Л. 24.
- ³⁷ Хатынь. Трагедия и память: Документы и материалы / Сост. Н.В. Кириллова, В.Д. Селеменов и др. Минск, 2009. С. 20; НАРБ. Ф. 510. Оп. 1. Д. 45. Л. 118; Ф. 391. Оп. 1. Д. 67. Л. 2.
- ³⁸ Там же. С. 163 — 167.
- ³⁹ «Уничтожить как можно больше...» С. 335; ЦА ФСБ. Д. Н-18313. Т. 2. Л. 327 — 334.
- ⁴⁰ Антинацистские партизаны в Латвии... С. 95.
- ⁴¹ См., напр., описание еще одного массового преступления латышских коллаборационистов: Ковалев Б.Н. История уничтожения мирных граждан у деревни Жестяная Горка в 1942 — 1943 гг. // Война на уничтожение: Нацистская политика геноцида на территории Восточной Европы. Материалы международной научной конференции (Москва, 26 — 28 апреля 2010 года). М., 2010. С. 264 — 271.
- ⁴² Tēviņa, 24.02.1943.
- ⁴³ Антинацистские партизаны в Латвии... С. 95.
- ⁴⁴ Там же.
- ⁴⁵ Приговоренные нацизмом. Концлагерь Саласпилс: Забытая история. Сборник документальных свидетельств о злодеяниях немецких нацистов и их пособников в годы германской оккупации Латвии в 1941 — 1944 гг. / Сост. В. Богов. Рига, 2011. С. 243.
- ⁴⁶ Там же.
- ⁴⁷ **Шнеер А.** Они стали латышами? Или ... немцами?
- ⁴⁸ Еще одна такая операция имела название «Генрих»; она проводилась с активным участием латышских полицейских батальонов в районе Себеж — Невель — Полоцк —

Дрисса — Освея — Севеж осенью 1943 года. В ее рамках тысячи детей были вывезены в Латвию, где также продавались местным крестьянам.

⁴⁹ Стэнаграма нарады вышэйшага кіраўніцтва Генэральнай акругі Беларусь (Менск, 8—10 красавіка 1943 году) // АРСНЕ. 2010. № 7 — 8. С. 449.

⁵⁰ **Kangeris K.** Policijas struktūras Latvijā vācu okupācijas laikā (1941-1945) // Okupētā Latvija 20. gadsimta 40. gados (Latvijas vēsturnieku komisijas raksti, 16. sej.). Rīga, 2005. 279. lpp.

Александр Дюков

Операция «Зимнее волшебство»:
нацистская истребительная политика
и латвийский коллаборационизм

Редактор: В.В. Симиндей

Верстка: Т.В. Елесина

Фонд содействия актуальным историческим исследованиям

«Историческая память»

119034, Москва, Б. Левшинский пер., д. 10/2

Тел./Факс (495) 927-01-93

www.historyfoundation.ru

historyfoundation.ru@gmail.com

«ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ»

актуальным историческим исследованием «Историческая память» — некоммерческая организация с сентября 2008 года. Главная задача фонда — проведение объективным научным исследованиям в области истории российской и восточноевропейской истории. В 2008 — 2009 годах поддержке фонда были изданы следующие книги:

«The Soviet Story»: Механизм лжи / **Dyukov A.** «Forgery Tissue». М.: Фонд «Историческая память».

Об авторе

Александр Дюков — «Историческая память»; Центр и Фонд «Холокост», 2009.

3. Хатынь: Трагедия и память. Минск: Национальный центр документации о геноциде евреев в Европе, 2009.

Александр Дюков (1978 г.р.) — директор фонда «Историческая память». В 2004 году окончил Историко-архивный институт (Москва), защитив дипломную работу по теме «Становление и развитие системы управления советским партизанским движением, 1941 — 1943 гг.» Автор книг: «За что сражались советские люди» (2007), «Миф о геноциде: Репрессии советских властей в Эстонии, 1940 — 1953» (2007, эстонское издание 2009), «Второстепенный враг: ОУН, УПА и решение «еврейского вопроса» (2008, второе издание 2009), «The Soviet Story»: Механизм лжи» (2008), «Милость к падшим: Советские репрессии против нацистских пособников в Прибалтике» (2009), а так же более 60 научных и публицистических статей по вопросам истории XX века. Сфера научных интересов — история советского партизанского движения, нацистской оккупации, деятельность националистических вооруженных формирований, репрессивная деятельность советских властей в Прибалтике и на Западной Украине, политизация истории. В настоящее время работает над книгой о международном кризисе «Историческая память»; 1938 — 1941 гг.

